

УДК 930.2

Ю. Ю. СтукачеваУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230000 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 885 03 42, yletnyaya@inbox.ru**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ В 1970—1980-Х ГОДАХ**

На протяжении XX века, особенно во второй его половине, историческая наука Соединенных Штатов Америки активно менялась. В 1960-х годах американские университеты пополнились новыми студентами. Значительную их часть занимали выходцы из слоев, которым ранее было недоступно высшее образование. Начался процесс фрагментации исторической науки, который усиливался с созданием новых исторических дисциплин. Катализатором борьбы между различными направлениями стал финансовый кризис. В 1970—1980-х годах в США получили широкое развитие такие исторические дисциплины, как женская, культурная, религиозная, экологическая, публичная, расовая история, история науки и техники и др. Вместе с тем «гиганты» исторической науки — интеллектуальная и экономическая история, история международных отношений — существенно ослабли. К концу 1980-х годов в США существовало большое количество исторических направлений и концепций, которые противостояли друг другу.

Ключевые слова: американская историческая наука; методология; исторические направления; женская история; кризис; постмодернизм; фрагментация.

Рис. 2. Библиогр.: 20 назв.

Y. Y. Stukacheva Educational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230000 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (29) 885 03 42, yletnyaya@inbox.ru**METHODOLOGICAL CHANGES
IN AMERICAN HISTORICAL SCIENCE IN THE 1970—1980S**

Throughout the 20th century, especially in its second half, the history of the United States of America has been actively changing. In the 1960s, American universities were replenished with new students. A significant part of them were occupied by people from backgrounds who previously had no access to higher education. The process of fragmentation of historical science began, which intensified with the creation of new historical disciplines. The financial crisis became a catalyst for the struggle between different directions. In the 1970—1980s in the United States, such historical disciplines as women’s, cultural, religious, environmental, public, racial history, the history of science and technology, etc., were widely developed. At the same time, the “giants” of historical science — intellectual and economic history, the history of international relations — significantly weakened. By the end of the 1980s, there were a large number of historical trends and concepts in the United States that opposed each other.

Key words: American historical science; methodology; historical disciplines; crisis; postmodernism; fragmentation.

Fig. 2. Ref.: 20 titles.

Введение. В XX веке в европейской исторической науке произошли серьезные изменения. Французская школа «Анналов» выступила с призывом создания новой исторической науки. Произошел «антропологический поворот». В Италии зародилось такое историческое направление, как микроистория. Широкое распространение получили история повседневности, история женщин и т. д.

В сфере гуманитарных наук США также произошли перемены, которые заложили фундамент нынешнего этапа развития культуры и общества на Западе. Данные изменения характеризуются как методологический кризис и являются слабо изученными в русскоязычном пространстве.

Материалы и методы исследования. Источниковая база данной статьи включает в себя труды таких американских ученых, как Дж. Эпплби, П. Новик, Г. Химмельфарб, Р. Таунсенд и др. [1—7]. В русскоязычной историографии проблема методологического кризиса в исторической науке поставлена в исследованиях В. А. Тишкова, И. А. Цветкова, А. И. Кубышкина, Л. П. Репиной, Б. Г. Могильницкого, А. Я. Гуревича и др. [8—13]. Среди белорусских исследователей данную тематику изучали А. Н. Нечухрин, О. М. Шутова, В. Н. Сидорцов и др. [14—16]. Методологический кризис в исторической науке рассматривался как в теоретическом плане [1—16], так и в тематических историографических исследованиях [17—19]. В качестве примера в отношении историографического изучения истории ВКЛ, Беларуси, Речи Посполитой как проявление кризиса в исторической науке посредством изменения ее теоретико-методологических течений можно назвать работы белорусских историков Т. Т. Кручковского [17; 18] и Г. В. Васюка [19].

В решении поставленных исследовательских задач автор опиралась на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются и в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику.

Результаты исследования и их обсуждение. В XIX веке предметом исторической науки были институты, в первую очередь политические [3, с. 583]. Некоторый отход от этого стандарта наблюдался уже в начале XX века, связанный с появлением прогрессизма и распространением релятивистских концепций, однако в полной мере принципиальный отказ от изучения институтов как главного предмета исследования произошел во второй половине XX века.

После удачного для США завершения Второй мировой войны и, как следствие, роста влияния и экономики Соединенных Штатов в американской историографии ведущей концепцией стала консенсусная. Главной идеей данного направления стала теория «согласованных интересов», заключающаяся в том, что на протяжении всей истории США общество, независимо от классов, разделяло общее стремление к свободе, демократии и неприкосновенности частной собственности. Таким образом, консенсусная история придерживалась американской традиции универсальных норм, на которой строился национальный миф США [1].

Вскоре после начавшегося в США политического и ментального кризисов, вызванных Вьетнамской войной и отставанием Америки в космической гонке от СССР, центральную роль в исторической науке стали занимать представители новой социальной истории. Главным предметом их изучения стала обыденная жизнь, а не политические институты. Важным аспектом их исследования стали ранее недопредставленные группы населения, в первую очередь женщины, чернокожие и потомки иммигрантов [2, с. 124—125].

Важными направлениями в американской истории стали история идеологий и история науки, общим местом которых была релятивистская позиция о недостижимости объективности учеными в целом и историками в частности. Данная позиция вызвала ожесточенную критику со стороны позитивистского крыла американских историков. Споры между данными направлениями растянулись на годы, но так и не привели к синтезу. Отчасти это случилось из-за многолетнего тренда в истории на междисциплинарность, который помог развиваться множеству направлений в исторической науке, однако в момент дискуссии выяснилось, что язык историков разных направлений настолько отличается, что они плохо понимают аргументы друг друга [2].

Знаменательным направлением в исторической науке США стал постмодернизм. Обобщая, его основной идеей стало отсутствие отдельного индивида, наделяя данной субъектностью дискурсивные императивы (грубо говоря, общество), что поставило культуру в центр человеческого существования [1]. Также важным следствием лишения личности субъектности стал сильный толчок к релятивизму. Все эти причины непосредственно дали новый толчок

к развитию специализированных отраслей истории, в первую очередь истории культуры, однако они же сделали невозможным синтез различных исторических направлений на среднесрочной перспективе [1].

Также веским дополнением к сформированной американской исторической традиции стали работы историков, родившихся в странах Востока, которые помогли американским историкам посмотреть на свою науку под другим углом [20]. Данное направление добавило новое измерение исторической науке, одновременно обогатив ее и сделав еще более сложным дискурс.

Таким образом, процесс фрагментации, начавшийся в 1960-х годах, достиг своего пика на рубеже 1970—1980-х годов. К концу 1980-х количество противостоящих классическим для Америки историческим концепциям и друг другу направлений казалось больше, чем может вынести историческая наука [1; 2].

Необходимо также рассмотреть финансовый аспект развития исторической науки в указанный период. В 1960-х годах американская историческая наука активно росла: открывались новые кафедры, появлялись новые дисциплины, в течение десятилетия втрое увеличилось количество получивших степень доктора философии по истории в год, достигнув пика в более 1 200 человек в год в начале 1970-х годов. В первую очередь подъем был связан с хорошим финансированием университетов. Основную долю доходов американских университетов составляла студенческая оплата за обучение. В конце 1960-х «бэби-бум» закончился, что совпало с падением престижа гуманитарных наук в пользу естественных. В течение 1970-х годов процент студентов, изучающих историю, упал почти на две трети [15, с. 574].

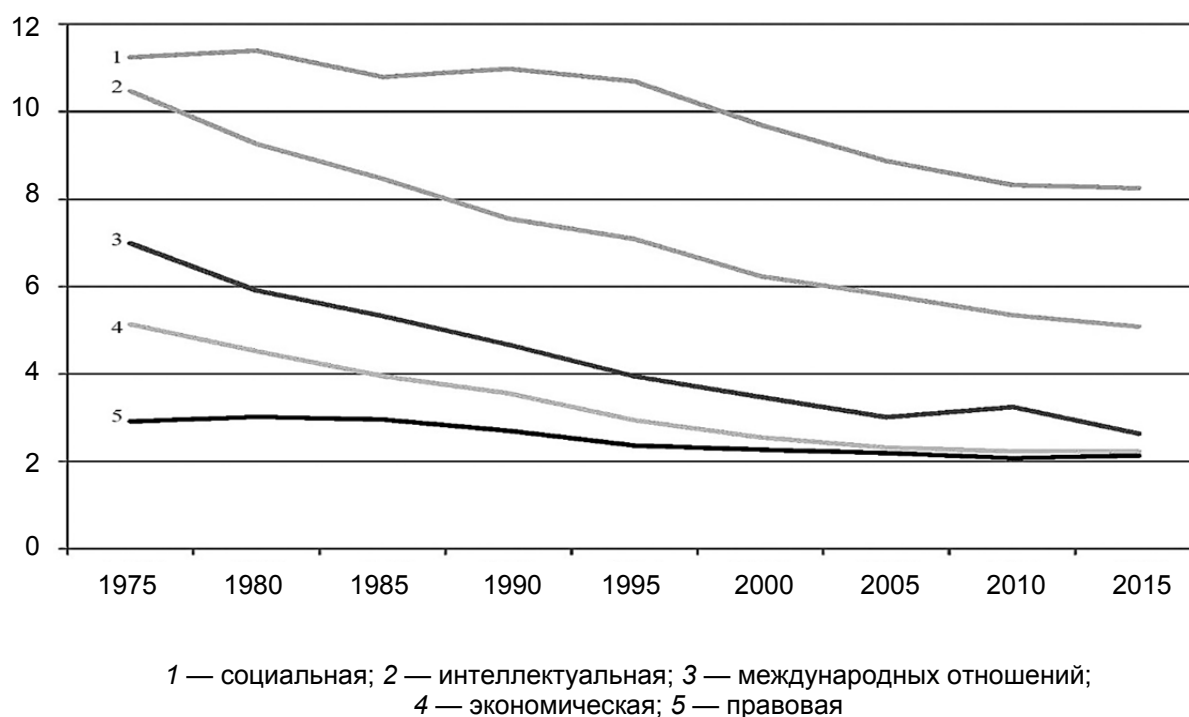
По данным Американской исторической ассоциации, в середине 1980-х годов набор студентов-историков продолжал сокращаться, следствием чего стало уменьшение финансирования и рабочих мест. Если в 1960-е годы зарплаты ученых росли значительно быстрее, чем в других секторах рынка труда, то в 1970-х профессора особенно сильно пострадали от инфляции: с 1970—1971 по 1984—1985 годы зарплаты академиков в покупательной способности упали на 15 %, вернув их примерно на уровень начала 1960-х годов [15, с. 574—577].

Еще одним важнейшим итогом финансового кризиса стало сокращение автономии преподавателей и их участия в принятии институциональных решений. Последующие исследования пришли к выводу, что смещение власти от преподавателей к администрации было, «вероятно, самым важным изменением в высшем образовании, которое произошло за последние годы»; также исследования показывали распространенное движение «от гегемонии преподавателей к студенческому потреблению», вызванное тем, что главной задачей университетов было не создание образовательного сообщества, а зарабатывание денег [15, с. 575].

Таким образом, американская историческая наука в 1970—1980-х годах столкнулась с серьезными ментальными и финансовыми вызовами. Нарастающее расслоение исторической науки на мало контактирующие исторические дисциплины наложилось на сократившиеся рабочие места. Это привело к тому, что рост новых дисциплин мог производиться только за счет старых. Из-за данного факта резко выросла конкуренция за публику и студентов среди различных исторических дисциплин.

Отмечая разделение исторической науки в США, даже сами американские исследователи не сошлись во мнении, как именно разделилась дисциплина: на Старую и Новую историю [4; 5] или на множество разрозненных групп [3]. Вне зависимости от восприятия данного деления ученые признавали, что историческая наука становится все более разветвленной и, что действительно плохо, ее ответвления не способны на диалог друг с другом [7, с. 135].

В 1970—1980-х годах в исторической науке произошли кардинальные изменения. Их наглядно показал в своем исследовании американский ученый Р. Таунсенд, взяв за основу материалы Справочника исторических факультетов и организаций АИА [6]. Исследователь выделил пять областей исторической науки, в период с 1975 по 2015 год утративших популярность: социальную, интеллектуальную, историю международных отношений, экономическую и историю права (рисунок 1).

Рисунок 1. — Исторические области, в которых количество специалистов уменьшилось в 1975—2015 годах

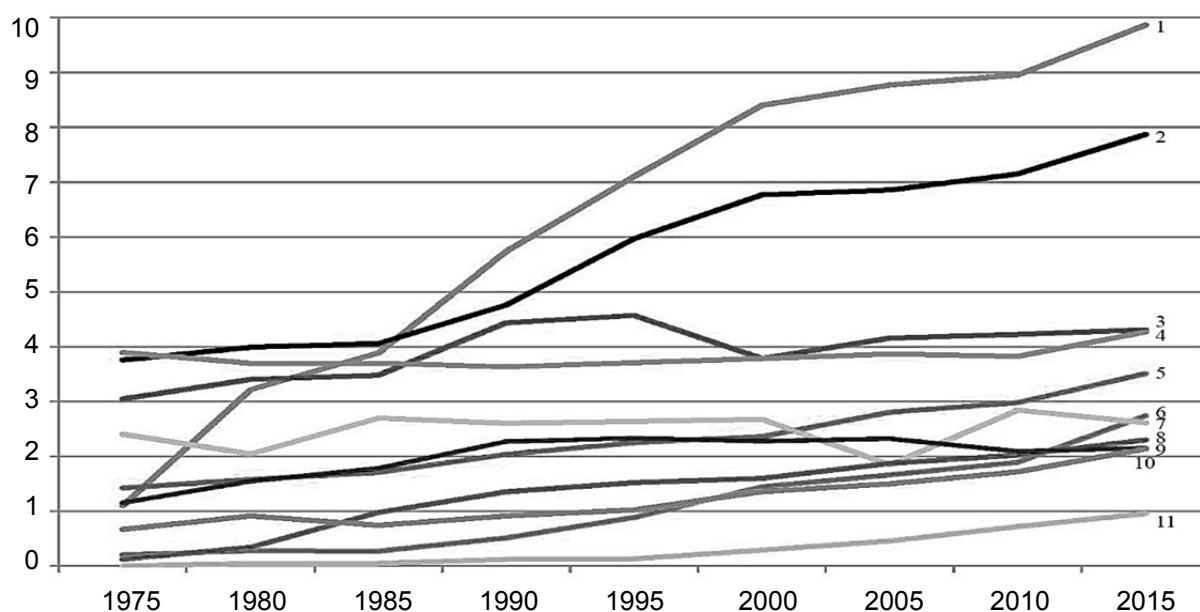
Примечание. Источник: [6].

К примеру, в 1975—2015 годах количество преподавателей экономической и интеллектуальной истории, а также истории международных отношений уменьшилось вдвое. Количество специалистов по истории права и социальной истории за указанный период снизилось на 27 %. Также Р. Таунсенд отметил уменьшение количества кафедр, которые включали бы в себя как минимум одного специалиста из каждого обозначенного выше направления [6]. Стоит отметить, что в 1970—1980-х годах социальная и правовая история изменились мало, для них переломными стали скорее 1990-е годы.

При этом, по мнению Р. Таунсенда, данные направления имеют возможность вновь набрать популярность. На это указывает тот факт, что их траектория падения за предыдущие десять лет замедлилась, а количество специалистов по истории права и экономической истории за последние годы выросло [6].

Однако в американской исторической науке также присутствовали дисциплины, которые, наоборот, выиграли от сложившейся ситуации (рисунок 2). В период с 1975 по 2015 год одиннадцать исторических направлений выросли. Самыми быстрорастущими дисциплинами оказались экологическая и публичная история: первая увеличила количество преподавателей с 0,2 до 2,7 %, вторая — с 0,1 до 2,3 %. При этом численность факультетов, в которых работают экологические историки, выросла с 4,3 до 43,0 %, а специалисты по публичной истории — с 1,7 до 30,8 % [6].

Также значительный рост продемонстрировали история культуры (на 109 %), религии (147 %), расовая (220 %) и женская история (797 %). В 1990—2015 годах быстрым ростом выделилась история сексуальности: с 0,1 до 1,0 %. Преподавательский состав военной истории в 2005—2010 годах вырос с 1,8 до 2,8 %, но к 2015 году снизился до 2,6 % (при этом процент факультетов, в которых присутствовали данные специалисты, не изменился — 37,0 %) [6].

1 — женская; 2 — культурная; 3 — науки и техники; 4 — политическая; 5 — религиозная;
6 — экологическая; 7 — военная; 8 — публичная; 9 — труда; 10 — расовая; 11 — сексуальная

**Рисунок 2. — Исторические области,
в которых количество специалистов увеличилось в 1975—2015 годах**

Примечание. Источник: [6].

Заключение. Перемены, произошедшие в XX веке, значительно изменили американскую историческую науку. Существенно расширился ее предмет исследования, постепенно включая в себя женщин, чернокожих, потомков иммигрантов и т. д. В 1970—1980-х годах в США получили широкое развитие такие исторические дисциплины, как женская, культурная, религиозная, экологическая, публичная, расовая история, история науки и техники и др. Вместе с тем такие «гиганты» исторической науки, как интеллектуальная и экономическая история, а также история международных отношений, заметно ослабли.

Методологический и финансовый кризисы в 1970—1980-х годах привели к необратимым изменениям в американской исторической науке, в том числе повлияв на нынешнее развитие современного общества как в США, так и в Европе.

Список цитированных источников

1. Appleby, J. The Power of History [Electronic resource] / J. Appleby // The American Historical Review / Oxford University. — Oxford, 1998. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2650771>. — Date of access: 11.09.2021.
2. Appleby, J. Telling the Truth about History / J. Appleby, L. Hunt, M. Jacob. — New York : W. W. Norton & Company, 1995. — 336 p.
3. Novick, P. That Noble Dream: The 'Objectivity Question' and the American Historical Profession / P. Novick. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988. — 662 p.
4. Himmelfarb, G. The New History and the Old / G. Himmelfarb. — Cambridge : Belknap Press of Harvard University Press, 1987. — 209 p.
5. Himmelfarb, G. Some Reflections on the New History / G. Himmelfarb // The American Historical Review. — 1989. — Vol. 94, № 3. — P. 661—670.
6. Townsend, R. The rise and decline of history specializations over the past 40 years [Electronic resource] / R. Townsend // Perspectives on History: The Newsmagazine of the AHA. — 2015. — Vol. 53, № 9. — Mode of access: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/december-2015/the-rise-and-decline-of-history-specializations-over-the-past-40-years>. — Date of access: 19.09.2021.

7. *Ratner-Rosenhagen, J.* American Intellectual History: A Very Short Introduction / J. Ratner-Rosenhagen. — New York : Oxford University Press, 2021. — 174 p.
8. *Тишков, В. А.* История и историки США / В. А. Тишков. — М. : Наука, 1985. — 352 с.
9. *Цветков, И. А.* Современное состояние исторической науки в США: о чем спорят американские историки? / И. А. Цветков, А. И. Кубышкин // *Америк. ежегодник.* — 2018. — С. 214—231.
10. *Цветков, И. А.* Американские историки / И. А. Цветков. — СПб. : СПбГУ, 2008. — 192 с.
11. *Репина, Л. П.* Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. — М. : Кругъ, 2011. — 560 с.
12. *Могильницкий, Б. Г.* Понятие кризиса исторической науки / Б. Г. Могильницкий // *Истор. ежегодник. Спец. вып.* — Омск, 2001. — С. 11—16.
13. *Гуревич, А. Я.* О кризисе современной исторической науки / А. Я. Гуревич // *Вопр. истории.* — 1991. — № 2—3. — С. 21.
14. *Нечухрин, А. Н.* Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. ; рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэд.) [інш.].* — Мінск : БДУ, 2007. — Вып. 3. — С. 35—46.
15. *Шутова, О. М.* Историография и постмодерн: вопрос об идентичности во второй половине XX — начале XXI века / О. М. Шутова. — Минск : Изд-во БГУ, 2007. — 277 с.
16. *Сидорцов, В. Н.* Постижение истории: онтологический и гносеологический подходы : учеб. пособие / В. Н. Сидорцов. — Минск : БГУ, 2002. — 291 с.
17. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Т. Т. Кручковский. — Минск, 2017. — 338 л.
18. *Kruczkowski, T.* Historia Polski czasów WKŁ i Rzeczypospolitej w białoruskim czasopiśmiennictwie historycznym końca lat 80-tych — początku 90-tych / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // *Polskie-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne, kulturalne / pod red. M. Kondraciuka.* — Grodno, 1999. — S. 129—138.
19. *Васюк, Г. В.* Брестская церковная уния в польской историографии конца XIX — начала XX вв. / Г. В. Васюк, Т. Т. Кручковский // *Наш радавод.* — 1996. — Кн. 7. — С. 395—398.
20. *Duara, P.* Rescuing History from the Nation: Questioning Narratives of Modern China / P. Duara. — London : University of Chicago Press, 1995. — 286 p.

Поступила в редакцию 27.09.2021.